

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 79-В02пр-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе председательствующего В.П. Кнышева
судей: Ю.Г. Кебы и Д.П. Александрова

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 июня 2002 года гражданское дело по иску Дмитриева С.В. к Дмитриевой Г.А. о признании права на проживание в качестве члена семьи его отца Дмитриева В.В. в жилом доме №4 по ул. 9-го Мая в рабочем поселке Усть-Ордынский по протесту заместителя Генерального Прокурора Российской Федерации на решение Эхирит-Булагатского районного суда от 21 мая 2001 года и определение судебной коллегии по гражданским делам суда Усть-Ордынского Бурятского автономного округа от 28 августа 2001 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Д.П. Александрова, заключение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Т.А. Власовой об удовлетворении протеста, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Истец Дмитриев С.В., 1977 года рождения, с 1989 года проживал в семье отца Дмитриева В.В. и мачехи Дмитриевой Г.А., ответчицы по делу, по адресу: пос.

13 июня 1995 года он был призван на действительную военную службу /л.д. 57, 72/.

Во время службы его отцу , работавшему директором муниципального предприятия коммунального хозяйства / МПКХ/, в порядке улучшения жилищных условий данным предприятием был предоставлен жилой дом № 4 по ул. 9-го Мая /л.д. 48/.

По ходатайству отца истца постановлением районной администрации № 190 от 13 мая 1996 года /также во время службы истца/ на имя истца был выделен земельный участок площадью 0,1 га для жилищного строительства /л.д. 56/.

Отец истца приступил к строительству жилого дома, который 14 мая 2000 сгорел и не подлежал восстановлению / л.д.27, 35/.

После демобилизации 28 декабря 1998 года истец возвратился в жилой дом по месту жительства семьи отца, так как строящийся для него жилой дом не был возведен.

В связи с тем, что отец истца работал директором совхоза «Казачий» в Боханском районе, истец также по ходатайству отца 2 марта 1999 года поступил на службу участковым уполномоченным в отдел внутренних дел Боханского района и был уволен по собственному желанию 16 августа 2000 года /л.д. 71/.

Данное обстоятельство было подтверждено и ответчицей /л.д.39/.

После смерти отца ответчица стала возражать против проживания истца в жилом доме № 4 по ул. 9-го Мая, в связи с чем он обратился в суд с настоящим иском.

Решением Эхирит-Булагатского районного суда от 21 мая 2001 года за истцом Дмитриевым С.В. признано право на проживание в жилом доме № 4 по ул. 9-го Мая в р. п. Усть-Ордынском.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Усть-Ордынского Бурятского автономного округа от 28 августа 2001 года решение оставлено без изменения.

Из-за отсутствия кворума президиума суда автономного округа протест принесен в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В протесте ставится вопрос об отмене судебных постановлений с вынесением нового решения об отказе в иске.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла протест необоснованным и не подлежащим удовлетворению, а судебные постановления подлежащими оставлению в силе.

В протесте правильно и в соответствии с имеющимися в деле доказательствами утверждается, что истец проживал в семье отца Дмитриева

В.В. до призыва на военную службу 13 июня 1995 года в доме № 39 по ул. Ровинского.

По этому же адресу была проведена его регистрация и с этого места жительства он призван на военную службу.

После возвращения с военной службы истец в жилой дом № 4 по ул. 9-го Мая не вселялся, так как работал в другом районе, и для него отцом строился жилой дом № 3 по той же улице.

В протесте также правильно утверждается, что в силу ст. 53 Жилищного Кодекса РСФСР истец являлся членом семьи отца, однако только этого обстоятельства для признания за истцом права пользования жилым домом недостаточно.

Однако данные выводы протеста не соответствуют материалам дела и сделаны вопреки требованиям материального закона.

Никто не отрицает, что истец являлся членом семьи отца Дмитриева В.В. и до призыва на военную службу проживал вместе с ним.

Истец находился на военной службе с 13 июня 1995 года по 28 декабря 1998 года / до 1997 года на военной службе по призыву и до 28 декабря 1998 года на военной службе по контракту/.

В силу ч. 2 ст. 60 Жилищного Кодекса РСФСР жилое помещение сохраняется за временно отсутствующими гражданами в случаях: 1. призыва на военную службу- в течение всего времени прохождения военной службы по призыву; поступления на военную службу по контракту – в течение первых пяти лет прохождения военной службы по контракту / не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях профессионального образования/.

Таким образом, за все время прохождения военной службы истца по призыву и контракту / менее пяти лет/ за ним сохранялось право на жилое помещение.

То обстоятельство, что истец 20 ноября 1995 года не был включен в ордер как член семьи Дмитриева В.В. на получение нового жилого помещения в порядке улучшения жилищных условий, само по себе не является достаточным для признания его не приобретшим право на вновь предоставленное жилое помещение, поскольку ранее занимаемое жилое помещение № 39 по ул. Ровинского, с которого он был призван на военную службу, было предоставлено работнику МПКХ Забинову Б.В.

Представитель МПКХ в суде пояснял, что жилой дом № 4 по ул- 9-го Мая было предоставлено на семью директора и с учетом проживания истца, однако жилой площадью истец обеспечен не был.

Истец указывал на то, что жилой дом № 4 по ул. 9-го Мая имеет полезную площадь 137,3 кв. м. /л.д. 133/, а также отдельное жилое строение площадью 49,9 кв. м., из которого 22,15 кв. м. жилой /л.д. 95/.

Именно это жилое помещение он просил выделить в пользование ему.

Само по себе непостоянное пользование жилым помещением после окончания военной службы не имеет правового значения, поскольку ч.1 ст. 60 ЖК РСФСР с 23 июня 1995 года утратила силу как не соответствующая статьям 40 /часть 1/ и 55 /часть 3/ Конституции РФ постановлением Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 года № 8-П.

В связи с изложенным не имеет правового значения указанный в протесте довод о том, что истец не вел с ответчицей общее хозяйство в новом доме после прекращения военной службы.

Судебные постановления вынесены судами в соответствии с собранными по делу доказательствами, на основании указанного выше материального закона и с соблюдением норм процессуального права, поэтому законные основания для их отмены отсутствуют.

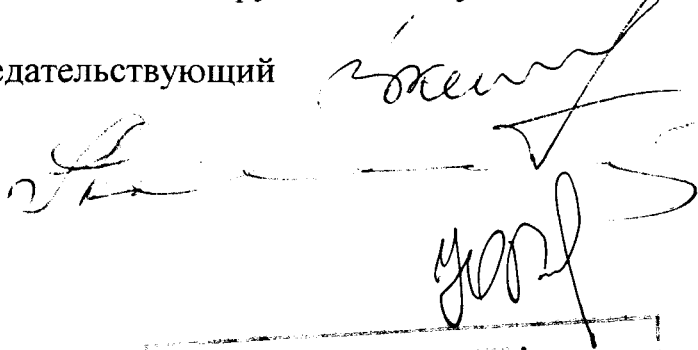
На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ст. 329 ГПК РСФСР, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

Протест оставить без удовлетворения.

Решение Эхирит-Булагатского районного суда от 21 мая 2001 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Усть-Ордынского Бурятского автономного округа от 28 августа 2001 года оставить в силе.

Председательствующий
Судьи

Копия верна:
Ответственный секретарь
Верховного Суда РФ